

**Начертание жития, подвигов
и изречений святителя
Филиппа II, Митрополита
Московского и всея России
Чудотворца**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н36

Н36 Начертание жития, подвигов и изречений святителя Филиппа II, Митрополита Московского и всея России Чудотворца / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 210 с.

ISBN 978-5-458-09754-3

Начертание жития, подвигов и изречений святителя Филиппа II, митрополита Московского и всея России чудотворца. Москва, типография Н. Эрнста, 1860.

ISBN 978-5-458-09754-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

I.

... Вслко древо доброе
плоды добры творить.

Матѣ . гл. 7, ст. 17 .

Во времена В. К. Василя, III, Иоанновича былъ, въ числѣ придворныхъ особъ (1), уроженецъ Великаго Новагорода, Стефанъ Ивановичъ Колычевъ, прозванный Стенстуромъ (2). Этотъ мужъ, преданный Богу и Велйкому Князю, удостоенъ былъ засѣданія въ Судной Палатѣ Великокняжеской (3) и тамъ строго со-

держалъ правду. Во время браши, онъ же, какъ храбрый воинъ, отличался ратными подвигами. Василій за правду любилъ его и за доблести, возвелъ на высокую степень сановника (4). Такъ говорить древняя рукопись: *Предсѣдлїи въ Полатъ Царевъ илькїи убо мужъ благочестивъ и добророденъ суиць, мужественъ же и украшенъ многими добродѣтелями и исполненъ ратнаго духа; вельми же поучаяся въ Божественныхъ заповѣдяхъ и Царскихъ исправленїяхъ; бысть же и Великимъ Княземъ по премногу любимъ и его Государевы благородныя чести воистинну сподобленъ высокою сановностію.... Иже Стефанъ именуемъ, по реклу Кольчевъ.*

Стефанъ Иваповичъ имѣлъ супругу, именемъ Варвару. Оба они пребывали въ законѣ Господнемъ. Вѣра въ Бога и любовь къ ближнему были основанїемъ ихъ добродѣтелей. Въ домѣ ихъ убогїи находилъ милостыню; сирый—заступле-

не; странный—пристанище; несчастный и больной—утѣшеніе и помощь.

Благочестивое супружество награждается благочестивыми чадами. Такъ было и въ семействѣ Степстурѣ: въ 1507 году Богъ даровалъ ему сына, нареченнаго въ Св. крещеніи Θεодоромъ.

Родители поставили себѣ первымъ долгомъ вселить въ дѣтское сердце сына страхъ Божій и для наученія грамотѣ ввѣрить его добрымъ наставникамъ. Θεодоръ преуспѣвалъ и въ наукахъ и въ благочестіи; но родители его почитали такое воспитаніе для сына недостаточнымъ. Онъ, какъ храбрый воинъ и опытный въ браяхъ, желалъ и въ сынѣ своемъ видѣть воина, и потому старался возбудить въ немъ охоту къ военной службѣ примѣрами собственной доблести. Для соревнованія въ изученіи верховой ѣзды, ратоборства и употребленія воинскихъ доспѣховъ, приставлены были къ нему благородные отроки.

Изъ послушанія къ родителю, Тео-
доръ, видимо, изучалъ искусство военнаго
дѣла; но, втайнѣ, проводилъ время въ
богомыслии. Не имѣя дружества съ
сверстниками, онъ избѣгалъ и игръ,
свойственныхъ дѣтямъ; искалъ бесѣдъ
со старшими; вникалъ въ разговоры
мужей мудрыхъ; назидалъ свою нрав-
ственность и укрѣплялся въ вѣрѣ.

Родители, видя въ сынѣ своемъ столь
отличныя дарованія, исполнялись чув-
ствомъ вождельной радости, и всѣ, кто
только зналъ его, удивлялись благора-
зумію смиренномудраго отрока. Скоро
о томъ слухъ дошелъ до Великаго Князя.
Государь взялъ его ко Двору (6), гдѣ
онъ, благородными качествами души и
сердца, заслужилъ отъ Монарха особен-
ную любовь и довѣренность.

По кончинѣ В. К. Василія наследо-
валъ Всероссійскій престолъ трехъ-
лѣтній сынъ его Іоаннъ IV (прозванный

въ исторіи Грознымъ). Многіе изъ царедворцевъ , воспользовавшись сырымъ младенчествомъ порфиророднаго , старались совратить его съ пути, предназначеннаго ему свыше, и увлечь въ сѣти своихъ замысловъ. Для достиженія цѣли, они занимали его грубыми забавами , пріучали къ жестокости и, чрезъ такое послабленіе его юношескимъ страстямъ, имѣли въ предметѣ присвоить себѣ власть державную. Одинъ Θεодоръ, по смиренію своего духа, почиталъ земныя почести и временную славу суетою и ничтожествомъ , а потому оставался преданнымъ законному Государю. *Видя же Царь мудростное его благочестіе и къ себѣ правое служеніе , повѣствуетъ рукопись, ¹преизлиха нача его любити (7).* Казалось бы , Θεодоръ долженъ ожидать при Дворѣ степени високаго достоинства ; но перстъ Божественнаго Провидѣнія назначилъ ему путь къ небесной славѣ.

Благочестіе Θεодора столь было высоко, что дѣла его и поступки, которые, въ понятіи другихъ, достойны были удивленія, казались ему самому дѣлами уже обыкновенными. Онъ стремился къ чему-то высшему, изыскивалъ пути къ важнѣйшимъ духовнымъ подвигамъ, но не постигалъ, что назначеніе на то зависить отъ проявленія особенной благодати Божіей.

Θеодору было уже лѣтъ около 28 отъ рожденія, какъ тайна судебъ Божіихъ раскрылась и сдѣлала въ жизни его переворотъ простымъ, печальнымъ для него, случаемъ. Какъ-то пришелъ онъ въ церковь къ литургіи; чтенное тогда Евангеліе содержало въ себѣ слѣдующее: *Ни кто же можетъ двѣма господинома работами: либо единого возлюбитъ, а другаго возненавидитъ: или единого держится, о друзьмъ же перадъти начнетъ.... Не печытесе душою вашею, что ясте или что нѣете, ни тѣ-*

ломъ вашимъ, во что облечетесь.... Ищите прежде Царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ (*). Смысль слова Божія глубоко проникъ въ сердце Θεодора, и мысль, которал его занимала, получила полное развитіе. Душа его стала свободнѣе, воля сильнѣе, и онъ тутъ же рѣшился посвятить себя на служеніе одному Богу.

Положивъ въ душѣ своей твердое намѣреніе отторгнуть себя отъ міра, онъ не увлекался самопадѣяностію, по обращался съ молитвою къ Богу о испосланіи ему помощи къ совершенію предпріяятаго поприща и многократно читалъ молитву свою въ храмѣ Божіемъ со слезами: *Господи Боже просвѣтителю мой и защитникъ живота моего, настави мя на путь Твой и пойду во истинь Твоей.* Потомъ, приложась къ честнымъ мощамъ Московскихъ Чудо-

(*) Матт. vi, 24, 25 и 33.

творцевъ и вооружась вѣрою, оставилъ, повѣствуетъ та же рукопись, пресвѣтлое Царское приближеніе, отечество же и все сродство.... Утаився отъ всѣхъ, пужными покрывалы точію одлявся, и единъ ко единому Пастырю своему Христу уединися. Долго родители искали его и въ Москвѣ и въ окрестностяхъ, и не обрѣтше, плакашася яко по мертвымъ (9).

II.

Валаамской Преображенской обители инокъ Савватій, движимый примѣрами отшельничества, въ 1429 году прибылъ на одинъ изъ дикихъ, безлюдныхъ острововъ Бѣлаго моря, называемыхъ Соловецкими, водрузилъ тамъ деревянный крестъ и предъ нимъ поставилъ себѣ хижину. Черезъ шесть лѣтъ туда же пришелъ Зосима и, въ 1436 году, по-

строилъ тамъ деревянную церковь во славу Преображенія Господня и завелъ общежитіе. Тамъ-то, въ холодной странѣ сѣвера, въ пустынѣ, среди болотъ и лѣсовъ, гдѣ, можно сказать, сама природа положила печать запустѣнія, и Феодоръ, подражая основателямъ общины, рѣшился заточить себя, бывши въ цвѣтущемъ возрастѣ.

Не взирая на неизвѣстность пути и отдаленность мѣста, онъ ничего не взялъ *на потребу* и питался не милостынею, но стяжаніемъ отъ трудовъ и дѣлъ рукъ своихъ.

Мало-по-малу, подвигаясь впередъ, онъ достигъ предѣловъ Великаго Новгорода и, на берегахъ Онежскаго озера, въ видѣ бѣднаго странника, прибылъ въ одно изъ селеній, называемое *Хижини*. Какой-то житель того селенія, по прозванію *Субота*, принялъ его въ домъ свой и предложилъ ему паству овецъ.